

Борьба с коррупцией и глобальный капитал. Опыт Румынии.

Глобализация и принципы «открытой экономики»

Один из современных политических трендов – борьба с коррупцией, как ни странно – всего лишь один из инструментов перераспределения ресурсов. Сегодня мы проанализируем на примере Румынии, что на самом деле скрывается за яркими антикоррупционными процессами этой страны.

Национальное государство в конце XX - начале XXI вв. оказалось перед вызовами глобализации. Эти вызовы обусловлены размыванием национального суверенитета, который являлся надежной основой для самостоятельного развития национальных государств. Вследствие этого рушатся прежние принципы мироустройства: государство перестает быть гарантом реализации принципов народного суверенитета на своей территории, так как часть функций и влияния передается наднациональным структурам. Яркий пример присутствия такого вызова ощущается в Румынии: в стране, которая классически попала под влияние транснационального капитала. Как следствие – продолжительный политический кризис, состоящий не просто во внутреннем противостоянии друг другу различных институтов власти и политических сил, но и в серьезном противостоянии части румынской элиты попыткам внешнего влияния и контроля.

Это противостояние является объективным и закономерным, т.к. глобальный капитал важнейшей своей задачей видит устранение национальных ограничений на пути получения своей прибыли, путем «отъема у общества его материальных ресурсов». Речь идет о том, что транснациональный капитал экзистенциально является врагом национального государства и, в первую очередь, социального национального государства: социальное государство сдерживает хищнические амбиции транснациональных предпринимателей.

Институционализация такого противостояния – национального, социального государства и транснационального капитала стала происходить после Второй Мировой войны. Ключевыми элементами для нового порядка стал принцип свободной рыночной экономики, который впервые был закреплён в соглашении о создании Организации европейского экономического сотрудничества в 1948 г.

В 1964 г. в Женеве на первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию данный принцип для всего мирового сообщества этот принцип был сформулирован: «международная торговля должна быть взаимовыгодной и проводиться на основе режима наибольшего благоприятствования». В документе заявлено, что: этот принцип является основополагающим в формировании открытости национальных экономик, которая в свою очередь способствует: углублению международной специализации и кооперирования производства; рациональному распределению ресурсов в зависимости от степени экономической эффективности; распространение мирового опыта; росту конкуренции между отечественными производителями, стимулируемая конкуренцией на мировом рынке. На самом же деле благодаря этому принципу, больший капитал пожирает меньший за счет защитных уменьшения барьеров, которые выставляют национальные государства.

Крайним проявлением концепции «открытой экономики» является Вашингтонский консенсус, плавно перекочевавший в своем применении из стран Латинской Америки на страны Евразии и Африки. Вашингтонский консенсус – это комплекс рекомендаций международных финансовых организаций, прежде всего, МВФ и Всемирного банка, которым должны следовать национальные экономики. Рекомендации включают в себя следующие мероприятия: поддержание минимального дефицита бюджета; приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди госрасходов; снижение предельных ставок налогов; либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но положительном уровне; свободный обменный курс национальной валюты; снижение ставок импортных пошлин; снижений ограничений для прямых

иностранных инвестиций; приватизация; дерегулирование экономики; защита прав собственности.

Эффективность этого метода весьма спорна: с 1965 по 1995 гг. МВФ через механизмы кредитования национальных экономик вынудил 89 стран мира реализовать эти принципы. К 2010 г. в 48 таких странах ситуация не улучшилась и не ухудшилась. В 32-х странах – экономическая ситуация ухудшилась.

«Открытая экономика» и Румыния

Реформирование в Румынии национального хозяйства на принципах «открытой экономики» являлось главным требованием международных организаций на обоих уровнях: как глобальном – ООН, МВФ и Всемирного банка, так и региональном – руководящих органов ЕС (Еврокомиссия, Европарламент), Европейского банка реконструкции и развития (сокр. – ЕБРР). Процесс построения «открытой экономики» в конце 1980-х – нач. 1990-х коснулся все страны разваливающегося «социалистического лагеря».

Иностранцами были приватизированы самые высокодоходные и стратегически важные отрасли экономики: банковская, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая, сталелитейная, машиностроение, транспортная, телекоммуникационная, сети оптово-розничной торговли и т.д. Выполняя рекомендации МВФ и Мирового банка, в 1997 г. иностранцам было разрешено «инвестировать» в сельское хозяйство, что, по факту, стало стартом скрытой приватизации земельных ресурсов.

За 17 лет общественно-экономической трансформации, включая годы нахождения Румынии в ЕС с 2007 г., стране не удалось выбиться из числа самых бедных стран объединенной Европы. В 2009 г. производительность труда в Румынии в 3,5 раза была меньше, чем в Германии, превосходя такой же показатель только в Болгарии:

«Ориентация на максимально возможное привлечение частного капитала и сведение к минимуму регулирующей роли государства не позволили за годы реформ сформировать полноценную рыночную систему. Формально юридическая смена собственников не привела к оживлению и повышению эффективности экономики. Более того, отмечались случаи, когда новые владельцы не только расширяли производство, но наоборот, доводили предприятия до

банкротства. Итогом подобного «развития» стало существенное сокращение уровня жизни трудящихся, глубочайшее социальное расслоение общества», - полагает российский исследователь О.Лушников.

Эксперты Всемирного банка подтверждают предыдущие выводы, но с большим оптимизмом оценивают не только экономические перспективы развития страны, но и ее социальной сферы: «Экономический рост в Румынии был одним из самых высоких в Европейском Союзе с 2010 г., со средним темпом роста в 2,8% в 2010-2017 гг., но несмотря на 11 лет членства в инфраструктуре С, страна находится в плохом состоянии, что сдерживает инвестиции и производительность в таких отраслях производства как сельское хозяйство и туризм. Частный сектор, будучи динамичным, является небольшим, с ограниченным доступом к финансам, особенно для микро-, малых и средних предприятий».

В значительной степени, именно эти причины усугубляют общее социальное и гуманитарное неблагополучие в стране, более того, они становятся причиной расширения социальных и региональных различий внутри страны.

В Международном валютном фонде залогом преодоления кризисных явлений в экономике Румынии видят два фактора: приватизацию, все еще остающихся в госсобственности предприятий энергетики и транспорта, также, продолжение борьбы с коррупцией в самых различных сферах – от экономической политики до образовательной политики государства: «Несмотря на этот прогресс, остаются серьезные проблемы и государственная политика подвержена риску ухудшения. Доходы Румынии ниже среднего по ЕС, а уровень бедности является одним из самых высоких в ЕС. Частные инвестиции остаются ниже докризисного уровня. Выполнение государственных инвестиций (при поддержке фондов ЕС) замедлилось, а качество инфраструктуры низко оценивается среди партнеров Румынии. Государственные предприятия продолжают доминировать в некоторых ключевых секторах (энергетика, транспорт), но, как правило, неэффективны и требуют улучшения. Наконец, меры по совершенствованию государственного управления должны продолжать повышать эффективность и сокращать коррупцию».

Внешнее давление в «антикоррупционном» вопросе

Внимание международных партнеров Румынии к проблеме коррупции неслучайно и является частью их системной глобализационной политики: «Коррупция ослабляет финансовые организации и системы, препятствует иностранным инвестициям и нарушает международные потоки капитала. Для преодоления именно этих угроз экономическому росту и финансовой стабильности МВФ сотрудничает со странами-членами, стремясь укрепить государственным институты и правовые основы», - констатирует сотрудник Департамента внешних связей МВФ А.Томсон.

Борьба с коррупцией, создание эффективных механизмов ее преодоления – являлось на протяжении всего постсоциалистического периода существования Румынии одним из первейших требований международных организаций, а также, одним из главных условий вступления страны в НАТО и ЕС. При этом, давление на страну в этом вопросе осуществлялось, как посредством официальных договоров Румынии с руководящими органами ЕС и НАТО, так и посредством деятельности многочисленных международных организаций, как внутри страны, так и за рубежом.

В апреле 2017 г. МВФ опубликовал очередной свой доклад по Украине, в котором говорит о том, что в период с 1995 по 2005 гг. в этой стране наблюдался стабильный экономический рост и влияние коррупции начинает сказываться лишь с 2005 г. В данном исследовании делается еще один парадоксальный вывод: «Теперь, когда большинство стран, наконец,

сталкиваются с преимуществами традиционных макроэкономических реформ, борьба с коррупцией может оказать более сильное влияние на рост (экономический)».

Нельзя не обратить внимание на логическую изоционность, с которой эксперты МВФ констатируют обыкновенный факт: именно реализация «традиционных макроэкономических реформ» актуализирует необходимость ведения антикоррупционной борьбы, успех которой и ведет к экономическому росту.

Возникает закономерный вопрос: если, как показывает опыт развития Украины в 1995-2005 гг., экономический рост возможен и без строгого следования рекомендациям МВФ, то какова цель реализации «традиционных макроэкономических реформ»? Ответ очевиден можно найти в сотнях страновых отчетах, МВФ и Всемирного банка, в том числе, и в тех, которые мы уже вы цитировали, – это формирование «инвестиционной привлекательности» страны для иностранных инвесторов.

Далее требуется найти ответ еще на один вопрос, который возникает из выше приведенной фразы: если борьба с коррупцией актуализируется проведением либеральных рыночных реформ, то какова природа возникновения самой коррупции? Если делать выводы из документов МВФ, то институциональная сила национального государства и есть коррупция.

С точки зрения национальной экономики коррупция бывает двух видов: «домашняя» – которая оставляет капиталы внутри страны, обогащая местную элиту, и «импортная» – которая экспортирует капитал из страны, обеспечивая доходу внешним интересантам.

Яркий пример «домашней» коррупции – это диктатура Пак Чжон Хи в Южной Корее: Пак регулярно заставлял промышленные конгломераты-чеболи выделять деньги на партийные нужды. В обмен на это те получали дешевые льготные кредиты и преференции в бизнесе. При этом все деньги оставались в Корее.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что коррупция, с которой предлагают бороться в МВФ и Всемирном банке, есть ни что иное – как механизм поддерживать конкурентоспособность национального бизнеса. Тогда, борьба с коррупцией является ни чем иным как стремлением разрушить такой механизм.

Особое место в порождении коррупции занимает функционирование бюрократических структур. Многие исследователи констатируют, что в Европе одним из серьезнейших препятствий экономического роста – является забюрократизированность процедур принятия решений.

По мнению английского историка Дж.Кигана и австралийского политолога К.Миноуга, в Европейском Союзе «национальное самоопределение и применение власти заменяется рациональными процедурами, через наднациональную бюрократию, наднациональные юридические системы и институты».

Значительный объем регуляторных документов, надзорных общеевропейских органов, национальных и наднациональных органов согласования – все это создает препятствия в функционировании не только национального, а порой и транснационального бизнеса. Но если транснациональные компании имеют развитую систему лоббирования своих интересов, то мелкие национальные игроки оказываются в ситуации заведомо проигрышном.

В публичном пространстве усиление борьбы с коррупцией было связано с требованиями Европейского Союза к Румынии в связи со стремлениями последней вступить в Шенгенскую зону. На встрече Д. Чолоша с канцлером Германии А. Меркель в январе 2016 г. представитель Румынии отмечал: «Румыния сделала значительный прогресс в борьбе с коррупцией за последние годы, а прогресс стал ощущаться внутри общества. Правительство исполнено решимости продолжить этот позитивный тренд, и мы ожидаем, чтобы будущий доклад относительно механизма сотрудничества и проверки юстиции Европейской Комиссии

отразил эти положительные эволюции, в том числе, в решении, которое страны-члены ЕС должны принять в вопросе присоединения Румынии к Шенгену».

30 мая 2018 г. депутаты Европарламента также высказались за необходимость расширения действие Шенгенского соглашения на Румынию и Болгарию: «Если исчезнет Шенген, исчезнет Евросоюз в том виде, каким мы его знаем ныне», - заявил депутат Европарламента от Чехии Я.Штетина. Тем не менее, уже на протяжении двух лет этот вопрос так и не решается, хотя даже еврооптимист Д.Чолош еще в июне 2016 г. заявлял неоднократно о том, что свои обязательства Румыния выполняет, а решение о включении Румынии так и не принимается: «Действительно, это немного раздражает румын, потому что есть мнение, что к государствам-членам (ЕС) применяются двойные стандарты».

Есть основания полагать, что причина отсутствия решения по включению Румынии в Шенгенское соглашение состоит не в том, что страна не выполняет свои обязательства, а в большей степени, связана с ожиданием приватизации остающихся в государственной собственности энергетических и транспортных компаний. Об этом в своих рекомендациях писали эксперты Всемирного банка. С этим вопросом увязывает перспективы развития торговых румынско-германских отношений и руководитель румынского отделения Германской торгово-промышленной палаты. По его мнению «основные вызовы для Румынии лежат в сфере налоговой нагрузки, хорошей образовательной политики, государственных закупок и в реализации продолжительных инфраструктурных проектов. И здесь мы говорим не только о автомагистралях, но и об окружающей среде и энергетической инфраструктуре. Если это произойдет, это будет хорошо для всей страны».

Таким образом, требования международных торгово-финансовых институтов, в целом, и руководящих органов Европейского Союза, в частности, в отношении усиления борьбы с коррупцией прямо увязываются с доступностью Румынии для экономической эксплуатации транснациональным бизнесом. Борьба с коррупцией имеет здесь двойное значение:

- как инструмент дипломатического торга, посредством которого международные организации вынуждают Румынию делать все большие и большие уступки;
- как инструмент снижения конкурентоспособности национальных капиталистов Румынии даже на внутреннем рынке. При этом важнейшую роль тут играет Национальное антикоррупционное управление, которое осуществляет «зачистку» местной политической и экономической элиты.

Коррупция и борьба с ней: практическая реализация.

В 2002 г. особым постановлением Правительства Румынии в структуре Министерства юстиции было создано Судебное антикоррупционное присутствие (на рум. - Parchetul Național Anticorupție). Несмотря на это, в декабре 2004 г. Европейская комиссия отметила слабую эффективность работы этого ведомства и предписала в кратчайшие сроки создать эффективные механизмы борьбы с коррупцией. В результате, Парламент Румынии утвердил на посту министра юстиции Монику Маковой, которой и было поручено заняться данным вопросом.

До того, как М. Маковой стала министром, она успела себя зарекомендовать в качестве президента Ассоциации по защите прав человека - Хельсинкского комитета в Румынии (APADOR-CH), а также работой в международных миссиях в Косово, Боснии и Герцеговине, являлась членом Попечительского совета Центральноевропейского университета, а также Совета Платформы европейской памяти и совести. В 1999 г. стала одним из основателей румынского филиала международной организации Transparency International. После ухода с министерского поста, с 2009 г. Маковой является членом Европейского Парламента. При активном содействии М. Маковой как члена Европарламента, произошло подписание

Соглашения об ассоциации между ЕС и Молдовой. Кроме того, в 2014 г. она баллотировалась на пост Президента страны, но проиграла гонку К. Юханнису

Во время пребывания на посту министра юстиции М. Маковой разработала Национальную антикоррупционную стратегию, в рамках которой было предложено создать специализированный антикоррупционный следственный орган, напрямую подчиняющийся президенту страны

В 2005 г. было создано Национальной антикоррупционное управление (далее – НАУ; на рум. - *Directia Națională Anticorupție*). Кроме этого, к 2007 г. Министерство юстиции Румынии произвело ряд важных преобразований: реформирование и компьютеризация судебной системы, запуск системы случайного распределения дел между судьями, разработан новый устав для магистратов (судей и прокуроров, предусмотрев норму о несовместимости их должностей с должностями сотрудников разведки и национальной службы безопасности), усовершенствовано законодательство для расследование дел министров, создано Национальное агентство по вопросам честности, криминализовано такое явление как «конфликт интересов».

В 2006 г. НАУ возглавил Д. Морарь, который пробыл на своем посту до 2013 г. С 2013 г. и по сей день НАУ возглавляет Л. Ковеши. Нынешний руководитель НАУ, как и Маковой, имеет опыт работы прокурором: 1995-2005 – работала на разных должностях в прокуратуре города Сибиу, с 2005 по 2012 г. – занимала пост Генерального прокурора Румынии. Поучив «своего» человека на должности главы НАУ глобальные интересанты озаботились наделением ее максимально широкими полномочиями: ведение и контроль расследования, функционирование судебной полиции, экспертов в области экономики, финансов, ИТ, возможность вести слежку за подозреваемыми. Расследование может быть начато на основе сообщений: от частных лиц, от органов государственной власти, коммерческих структур, общественных организаций.

Еврокомиссия в свое докладе о антикоррупционных мерах в странах ЕС работу этого ведомства характеризует следующим образом: «Специализированная прокуратура по борьбе с коррупцией среднего и высокого уровней, НАУ выстроила заметный послужной список внепартийных расследований и судебных преследований в отношении утверждений о коррупции на высшем уровне государственного управления, правосудия и других секторов, таких как налоговое администрирование, таможня, транспорт, строительство, здравоохранение и пр. За последние семь лет НАУ обвинило более 4700 подсудимых, 90,25% его обвинительных заключений подтверждены окончательным приговором суда. Почти 1500 обвиняемых были осуждены, при этом, почти половина из них занимала очень высокие должности».

В Румынии фактически отменена презумпция невиновности для чиновников. Благодаря работе СМИ и грантовых организаций на фоне ухудшения социального положения населения получается поддерживать актуальность темы борьбы с коррупцией на национальном уровне. Внутри страны деятельность НАУ встречает широкое одобрение, причем, не только среди гражданского сектора, а и среди обычных граждан. По данным социологического опроса, проведенного INSCOP в марте 2016 г., 59,8% граждан страны доверяют НАУ, при этом парламенту – 12,6%, правительству – 22,6%.

Деятельность НАУ встречает ожесточенное сопротивление среди внутри политической элиты Румынии. В своем интервью журналу *The Guardian*, в ноябре 2015 г., Л. Ковеши отмечала, что «большие проблемы для прокуроров исходят от политиков»: «Каждые две недели они приходят с новым законопроектом, пытающимся изменить законодательство. Пытаются ограничить наши возможности расследований. Пытаются внести поправки в Уголовный кодекс. Пытаются лишить нас наших инструментов, чтобы ограничить наши

возможности расследования. Что любопытно: они никогда не пытаются улучшить законодательство, чтобы нам больше помочь!».

С конца 2015 г. борьба с коррупцией получила новый импульс. Это было связано со сменой премьер-министра Румынии. После скандала с пожаром в ночь на 30 октября в бухарестском ночном клубе «Колектив», где в результате отравления продуктами горения погибли несколько десятков человек, правительство и действующий премьер-министр В. Понта были обвинены в коррупции. В результате, 17 ноября парламентом на должности Премьер-Министра был утвержден Д.Чолош, бывший еврокомиссар по сельскому хозяйству.

Короткая статистика по четырем годам работы НАУ:

- 2014 г. – 1138 человек,

- 2015 г. – 1250 человек (среди которых и Виктор Понта, 5 министров, 21 парламентариев, сумма возмещения убытков государству – 194,37 млн. евро;

- 2016 г. – 1270 человек предстали перед судом, из них – 3 министра, 17 парламентариев, 47 мэров, 16 работников муниципалитетов, 21 руководитель компаний, сумма возмещения убытков государству – 226 млн.евро;

- 2017 г. – привлечено 997 человек, из которых Председатель Палаты депутатов, 6 парламентариев, 3 министра, 49 мэров, 6 работников муниципалитетов, 11 руководителей компаний, сумма возмещения убытков государству – 159,5 млн.евро.

Таблица 5. Осужденные предприниматели Румынии.

Персона	Совершение преступления	Социальный статус.	Вид	Срок	Дата приговора
Дорин Кокош	2008-2010	«Дело Майкрософт». Закупка софты по завышенной цене.		2 года 4 месяца заключения	2016.10.03
Николае Димитриу	2008-2010	«Дело Майкрософт». Закупка софты по завышенной цене.			
Мирча Бэсеску	2011-2016	Торговля влиянием.		4 года заключения	2016.06.16
Груя Стойка	2013	Президент компании «Grampet Group». CEO компании. Grup Feroviar Român. Использование влияния.		2,5 года заключения, 90 дней общественных работ	2016.02.23
Михай Тоадер	2008	Закупка софты по завышенной цене.		8,5 лет	2015.10.15
Иоан Никулэ	2009	Богатейший человек Румынии.		2,5 года	2015.04.02

		Финансирование президентской кампании.		
Дан Войкулеску	2003	Сенатор. Торговля политическим влиянием.	10 лет заключения	2014.08.08
Ион Думитру	2000-е	Директор компании «Romsilva». Закупка бульдозеров в Украине по завышенной цене.	3 года заключения, условно	2013.06.07
Гиги Векали	1998	Состоятельный предприниматель. Махинации с землей.	2 года заключения	2013.05.20
Мариус Локик	2009	Предприниматель. Дача взятки сенатору Каталину Войчу (СДП)	7 лет заключения	2012.04.22
Костель Кэшуняну	2009	Предприниматель. Дача взятки сенатору Каталину Войчу (СДП)	7 лет заключения	2012.04.22
Ионель Манцог	2000-е	Директор электростанции в Турчени. Махинации с землей.	5 лет заключения	2011.04.11
Думитру Драгомир	2009-2014	Бывший председатель Профессиональной футбольной лиги. Уклонение от уплаты налогов.	7 лет заключения	2016.06.23
Габриэль Поповичу	2000-2004	Предприниматель. Махинации с землей.	9 лет заключения	2016.06.23
Илье Карабулэ	2012-2013	Состоятельный предприниматель. Дача взятки.	6,5 лет заключения	2016.03.08

Знакомство с обвинениями, по которым были осуждены представители национальной бизнес-элиты Румынии, дает возможность увидеть, что наиболее распространенным среди них является «дача взятки», «торговля влиянием», «покупка по заниженной/завышенной стоимости». По большому счету, все эти нарушения являются характерными чертами любой предпринимательской деятельности. В то же время, необходимо учитывать политический контекст этих дел. Проблема в том, что значительная часть выше перечисленных и тех, кто не был нами упомянут, принадлежат к Социал-демократической партии Румынии, которая хоть и придерживается во внешней политике курса на всестороннюю евроатлантическую интеграцию и интеграцию в глобальное экономическое пространство, тем не менее,

отстаивает принципы социального государства и национального суверенитета, в том числе, и в сфере экономической политики, т.е. выступает за поддержку национального производителя.

В то же время, на скамье подсудимых не оказывается значительная часть тех политиков и бизнесменов, которые всячески поддерживают иностранную экономическую интервенцию в Румынии и способствуют захвату иностранным капиталом ключевых позиций в политике, финансах и производстве.

Реальные результаты наднациональной антикоррупционной системы.

Пример применения «двойных стандартов» в сфере борьбы с коррупцией являет собой история приватизации крупнейшего металлургического комбината Румынии Sidex (г.Галац). В 2001 г. был куплен компанией Arcelor Mittal, входящей в группу Mittal Steel Company N.V., основателем и владельцем которой является индийско-британский миллиардер Л. Миттал. Первоначальная стоимость комбината оценивалась в 1 млрд. долл. США. Но после аукциона Румыния от приватизации этого предприятия должна была получить 77 млн. долл. США. В конечном счете государство получило лишь 25 млн.долл.США. Более того, по решению суда в отношении спора между Sidex Galați и компанией Л.Митталом, правительство Попеску-Тэричану заплатило миллиардеру 24 млн.долл.США. Таким образом, румынский металлургический завод транснациональная корпорация приобрела практически бесплатно.

Такой результат стал возможен вследствие прямо коррупционной схемы. Перед парламентскими выборами 1997 г. в Великобритании Л. Миттал пожертвовал в фонд Лейбористской партии 4 млн. фунтов-стерлингов. После победы на выборах и после утверждения в должности премьер-министра Т.Блэр написал письмо румынскому правительству, в котором намекнул на необходимость приватизации металлургического комбината в связи с евроинтеграционными перспективами Румынии.

В 2011 г. в румынской прессе произошел скандал в связи с ранее проведенной приватизацией пяти региональных компаний-дистрибьютеров электрической энергии. По оценкам аудиторов из Счетной палаты Румынии иностранные инвесторы приобрели компании по цене заниженной на 600 млн.евро. По мнению молдавского экономического обозревателя К.Флори примеров такой приватизации европейскими и американскими инвесторами румынских предприятий – несколько десятков, если не сотен.

Иностранные инвесторы не несут никакой уголовной или административной ответственности за механизмы приватизации предприятий в Румынии, в то время, как тысячи государственных чиновников и сотни румынских предпринимателей оказываются фигурантами сотен уголовных дел, возбуждаемых Национальным антикоррупционным управлением: случаи возвращения приватизированного иностранными компаниями имущества в собственность государства – единичны. Например, в 2001 г. был возвращен в государственную собственность сталеплавильный завод Resita, который годом ранее был продан компании Noble Ventures из США. За предприятие компания заплатила 4 млн.долл.США, кроме того, планировала вложить 67 млн.долл.США в следующие три года. Но, по факту, компания взяла курс на разорение предприятия: снижение производства, падение качества продукции, невыполнение заказов. Профсоюз рабочих выступил с протестом и государство пошло на встречу коллективу завода: приватизация была отменена.

Все подобные случаи столь малоприбыльных приватизационных аукционов стали возможны вследствие прямого политического давления на Румынию со стороны европейских и мировых институций. Таким образом, получается, что государственная приватизационная политика Румынии в 1990-2000-е гг. было сплошь коррумпирована, и коррупция эта была стране навязана как раз со стороны тех акторов мировой политики, которые сейчас разрабатывают «механизмы противодействия коррупции».

